

КОРОТКОЕ ЛЕТО НАТАШИ ГАМАЮНОВОЙ

Гамаюновы жили в большом доме по Соборному переулку, напротив Мариинской гимназии, теперь там выставочный зал этнографического музея. Отец Наташи – городской священник Терентий Гамаюнов с усердием занимался благотворительностью, летом 1918 года возглавлял городской отдел повсеместной помощи. Уезжая из Усть-Каменогорска, Наташа публично благодарила горожан за теплое и отзывчивое отношение, уверяла, что в будущем не порвет связи с родным городом, что постарается доставить любимой публике, по мере своих сил, хотя бы минуту утешения.

Вот и все, что мне было известно о Наташе. Я не верил, что судьба поповской дочки могла удачно сложиться при советской власти. Воображение рисовало самые мрачные картины. По крайней мере, писал я, ясно одно, что в новой жизни ей было не до песен. Как я ошибался!

После публикации этого рассказа в "Экспрессе К" я получил письмо из Алма-Аты от Ирины Александровны Остропольской. "Вы пишете о Наташе Гамаюновой, она моя родная тетка..." – сообщала Ирина Александровна. От нее я узнал адрес дочери Н. Гамаюновой. Я написал в Пермь. Вскоре получил ответ.

Мне писала Валентина Константиновна Измайлова–Лещева. 69 лет, до пенсии работала в средней школе учителем, директором, завучем. У нее две дочери – Наташа и Надя, внуки Кира, Ольга и Антон.

В своем первом письме Валентина Константиновна так отозвалась о моем очерке: "Рассказ о Наташе Гамаюновой маленький, но очень правдивый, веет теплотой и симпатией. Пожалуй, не бросайте эту тему – о людях своего края. Это так нужно сейчас. Люди стали забывать о родстве и еще ужаснее – не стали интересоваться своими родословными..."

В следующих письмах, на листах из школьных тетрадей в линейку правильным учительским почерком В. Измайлова–Лещева рассказывала о своей матери.

Наталья Терентьевна Гамаюнова родилась 8 сентября (новый стиль) 1899 года в Семипалатинске и была четвертым ребенком в семье. Всего детей было 12, в живых осталось 7.

Агафья Афанасьевна была хозяйкой дома. Детей воспитывала строго, побаивались ее больше, чем отца-потворщика. Мать обшивала всю семью. Когда переехали в Усть-Каменогорск, двух дочерей – Наташу и Таню – отдали учиться в гимназию. Наташа училась прилежно. Увлекалась математикой и французским языком. Отец заметил, что девочка хорошо поет. Он и привел ее в церковный хор. В 17 лет она стала посещать Народный дом, участвовала в музыкальных вечерах. Страсть к пению у нее была с самого детства. В семье много пели. Собирались знакомые, друзья, все любили музыку и пение. Это увлекло девушку. Появилась мечта стать певицей.

Гамаюновы дружили с Панкратьевым Дмитрием Гордеевичем. Они были очарованы садом, пасекой. Когда Панкратьевы качали мед, они приглашали к себе Гамаюновых. Наташа и Таня вместе с молодыми офицерами

Любимица усть-каменогорской публики лета 1918 года Наташа

Гамаюнова каждое воскресенье бисировала в Народном доме.

Третьего августа спела прощальный концерт и уехала в Томск "для продолжения образования". В газете "Усть-Каменогорская жизнь" в разделе "Театральная хроника" сообщалось, что "вчера в Народном доме состоялся концерт нашей юной согражданки Н. Гамаюновой.

Концертантка спела несколько новых номеров. Лучше всех ей удалось "О, позабудь!" и "Сомнение" Глинки. Прекрасно аккомпанировал г-н Брыла".

Экспресс - Алма-Ата - 1992 - 24 июля - с. 5

ездили верхом на лошадях к Панкратьевым. И там их радушно встречали, угощали медом, настойками из ягод. Наташа с детства полюбила стряпать пирожки, блинчики, варила какао, домашние конфеты. Зимой, бывало, на рубят мясной фарш. Все дети вместе с матерью садились за стол и стряпают пельмени. Делали много, морозили, а если кто заглянет на огонек, угощали пельменями. Бабушка всегда спрашивала, с чем подать? Со сметаной, топленым маслом, толчеными сухарями, молоком или бульоном? А на Рождество, Пасху стол ломился от угощений. Заливная рыба, жареные гуси, фаршированные поросята. Перед Пасхой бабушка выращивала овес в блюде и клала туда крашенные яйца. Получалось очень красиво. Это помню и я. В доме всегда ставили елку, делали подарки. Этим заведовала Наташа. Любовь к рождественской елке осталась у нее на всю жизнь.

И вот закончена гимназия с медалью, встал вопрос о профессии. В семье долго спорили и решили, что Наташа поедет в Томск, поступать в университет на медицинский факультет.

В Томске Наталья по-прежнему увлекается пением, ходит в театр, на концерты. Однако революция и гражданская война заставили бросить учебу. Помощи от родителей не было. Наташа пела в церковном хоре, разгружала со студентами на пристани дрова и продукты. Но жить становилось все труднее и труднее. Закончив второй курс, она вернулась домой. А дома – отец арестован, мать с четырьмя детьми без денег. Наташа устраивается на работу сначала секретарем, а потом учителем пения в школу.

В этой же школе работал учителем Измайлов Константин Александрович. Они познакомились.

Но еще раньше Константин закончил учительскую семинарию. С приходом Колчака его мобилизовали. Прозвезли в прапорщики. По характеру он был сугубо гражданским человеком. В революции ему было трудно разбираться. Все прежние мечты и представления рухнули. В город приходили то белые, то красные. Но вот установилась власть красных. Константина арестовали как белого офицера. Вот что он рассказывал: "Нас решили перевезти в Новониколаевск. Ехали в товарном вагоне. Ехали долго, стояли на полустанках. Наконец отодвинули засовы. Раздалась команда: выходите! На улице мороз. Справа и слева составы товарных вагонов. Темнота адская. Куда-то повели. Куда? Зачем? И я подумал а что, если убежать? Незаметно отделился от отряда, прижался к колесам вагона и замер. Отряд прогна-

меня не хватились. Прошел час, другой. Я дошел до Оби. Выглянула луна, и тут предо мною предстала ужасная картина. Огромная поляна, из нее валит пар. А по краю выстраивают людей, расстреливают и сталкивают в воду. Меня охватил ужас. И я побрел обратно. На вокзале спросил себя: куда теперь? Знакомых нет, денег тоже нет. Обменял шинель на дражный ватник и кусок хлеба. Домой возвращался на открытой платформе".

Затем его мобилизовали в Красную армию. Был он там командиром. Но потом его выгнали и даже лишили права голоса. На работу нигде не брали. И тогда он написал письмо в Москву, Калинин. В гражданских правах восстановили и приняли работать в школу. В это время он и знакомится с Наташей Гамаюновой. Он тоже любил петь, имел приятный тенор.

В 1921 году Наташа выходит за него замуж и живет у Измайловых. Свекровь, Елизавета Петровна, встретила невестку неприветливо. Во-первых, бесприданница, какая-то певичка. Во-вторых, отец – простой священник. Она ждала невестку из богатых. Отношения не складывались. Свекровь считала невестку гордячкой, а Наташе не нравилась напыщенность, неискренность свекрови. Она не называла ее матерью. Вспыхивали ссоры.

В 1925 году Наташа снова уезжает в Томск. В Томске она поступает в музыкальный техникум. В то время он славился на всю Сибирь. Руководил техникумом Леонид Николаевич Виссонов, человек высокой культуры, прекрасный музыкант. Наташа жила в общежитии и по бедности ей платили стипендию – 14 рублей.

Приехал муж и сразу был против этой учебы. Вообще они были совершенно разные люди. Наташа нашла ему работу в школе начальных классов. В эту школу, в большой класс с огромными окнами мы переехали жить. Электричества не было, зажигали керосиновую лампу. Топчан, стол из досок, табуретки – вот и вся мебель. Днем мама училась, вечерами пела в церковном хоре. А отец продолжал сердиться: ему все не нравилось, ни учеба, ни новые мамыны друзья и знакомые. Однажды он получил зарплату, рублей сто, и вечером куда-то ушел. А мама в тот вечер пела в хоре. Я осталась дома одна. Была осень. Лип дождь. Сторожиха зажгла у нас лампу и тоже куда-то ушла. Мне стало страшно. Большие черные окна пугали меня. В страхе я выбежала на улицу в одном платье. Дошла до угла улицы и остановилась. Вокруг никого. Опять страшно. И я поплелась обратно. Чулок с ноги спал. Я вымокла, плакала и вдруг услышала женский голос: "Боже, какая это мать

отпустила ребенка в такую погоду!". Я обернулась и бросилась к ней навстречу: мама!

Отец в эту ночь пришел в пять утра. Деньги проиграл на билльярде. Это стало повторяться. А кончилось все тем, что мама предложила отцу уехать в Усть-Каменогорск вместе со мной. Что он и сделал. После этого они все больше и больше отдалялись и вскоре развелись. Отец, правда, еще пытался наладить отношения. Приезжал в Томск, но ничего не вышло. Мама говорила, что ей его не жалко, даже когда он плакал умолял вернуться. Мужчины без цели, без стремления, считала она, не мужчины. А он действительно не мог себя найти. И они расстались навсегда. Хотя с Гамаюновыми отец не порывал отношений. Он был дружен с сестрами Наташи – Татьяной и Валентиной. Жил у стариков. Однажды пришел к ним. Подошва отвалилась от ботинка, и он подвязывал ее веревкой. Дед подарил ему свои штиблеты. Одевался тогда отец неряшливо, опустился. А человек он был неплохой. Лирик по натуре. Любил посидеть с удочкой, коллекционировал открытки и литографии, что-то пытался писать. При всем том с людьми сходилась трудно.

В 1929 году Наташа заканчивает техникум. В это же время в Иркутске создается сибирская опера. Организацию музыкальной части (оркестр, хор, солисты) поручили Л. Виссонову. Он пригласил к себе своих учеников. Пригласил и Наталью. В 1930 году она уже пела в опере. У Леонида Николаевича умерла жена, и он сделал предложение Наталье. Хотя разница в годах была 24 года. Так Наталья стала Виссоновой по паспорту, а на сцене – Измайлова.

В 1935 году их приглашают в Пермский театр оперы и балета. Виссонов – главный хормейстер и дирижер, Наталья – солистка на вторых партиях. Внешне она выглядела так немного выше среднего роста, умная, эрудированная, с голубыми глазами. В 1938 году она становится премьершей театра, по голосу – меццо-сопрано. Она поет ведущие партии в операх "Аида", "Пиковая дама", "Кармен", "Евгений Онегин", "Царская невеста".

1940 год – успешный дебют в Большом театре в Москве. Наташе предложили работать в Большом с 1941 года. Но тут война.

В Пермь эвакуировали Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова. Пермский театр отправили в область. Только двух артистов взяли в Ленинградский театр – Н. Измайлову и Б. Балашова. Наталья пела партии графини и Полины в "Пиковой даме", Ольгу – в "Евгении Онегине". Ее красивое меццо-сопрано с высоким регист-

ром понравилось Ленинградскому театру. А публика встретила шквалом аплодисментов. Хлопали ей даже в оркестровой яме.

В это же время Наталья дает много шефских концертов, больше всего – в воинских частях, на вокзалах во время отправки солдат на фронт и, конечно, в госпиталях. С концертной бригадой выезжала на северо-западный фронт, под Ленинград. Выступала часто на аэродромах, где сценой было крыло самолета.

Как только освободили Ленинград, театр поехал домой. Предложили ехать и Наталье. Но вмешался обком партии, и ее уговорили остаться. В 1946 году она получила звание засл. артистки РСФСР, в 1947 году стала лауреатом Государственной (Сталинской) премии.

Однажды в Пермь приехал летчик В. Чкалов. Пришел в театр на спектакль "Евгений Онегин". Н.Т. пела няню. Татьяну пела Наташа Дагаева (она тоже из Усть-Каменогорска, ее отцом был священник Дагаев). В сцене с письмом Наташа Дагаева слишком близко подошла к свечам, парик загорелся. Чкалов сидел в ложе, он выпрыгнул на сцену и сдернул с актрисы парик. А певица продолжала петь. Какое самообладание!

Время шло. Молодость уходила. В 1958 году Наталья Терентьевна ушла на пенсию.

Последний спектакль шел по особой программе. Театр был полон. Публика пришла проститься с любимой актрисой. В этом же году умер Л. Виссонов.

Последние годы Н.Т. часто болела. Любила ходить на рынок. Любила стряпать пироги. А шумных компаний не любила. В свободное время вышивала, вязала. Без нужды дома не пела, в гостях тоже. Но если гости были не театральные, то пела. Она много читала. Больше всего любила Чехова, Толстого, Пушкина. Когда становилось трудно, она не жаловалась. Никогда никому не мстила. Душа у нее была добрая. Людям помогала. Всегда помнила, как тяжело было самой в молодости.

С первым мужем больше не встречалась, даже не интересовалась. Отдыхала обычно в Ялте. Любила плавать на пароходе по Волге. Привозила домой арбузы, дыни, фрукты. Встречать приходилось с автобусом.

Личная жизнь, наверное, была не совсем удачной. Второй муж был старше. Прожили они 29 лет, прожили честно, с уважением. Но душа молчала, так я думаю. Отношения между ними были вежливые, в таком же тоне выражалось и неудовольствие. Увлечений на стороне я не наблюдала. Леонид Николаевич всегда звал ее Наталка. Внешне он был приятен, совершенно не пил даже шампанское, ни при каких обстоятельствах. Очень рассудителен и очень стеснителен. Помогал деньгами бедным хористам. Много работал, но по дому ничего не умел делать.

6 апреля 1968 года она умерла. Провожали ее всем городом. Гражданская панихида проходила в театре.

Играл оркестр, пел хор мальчиков (который она сама создала)

Андрей КРАТЕНКО.

Усть-Каменогорск.